

В РАЮ ТЫ НАЙДЕШЬ МЕНЯ НА КАЧЕЛЯХ

Публикуем рассказы из книги «Следующая остановка “Пионерская-стрит”», которая выходит в «Редакции Елены Шубиной».

АРИНА ОБУХ

Родилась в 1995 году в Санкт-Петербурге. Выпускница Художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица. Член Союза российских писателей и Союза художников России. Лауреат Молодежной премии Правительства Санкт-Петербурга в области художе-

ственного творчества, премии журнала «Знамя», Международного конкурса «Волошинский сентябрь», Общероссийского конкурса «Молодые писатели России. XXI век» и др. Автор книг: «Выгуливание молодого вина», «Диний янтарь», «Муха имени Штиглица», «Следующая остановка — “Пионерская-стрит”».

Никогда и рассказы переведены на испанский, турецкий, болгарский, словацкий и китайский языки. По произведениям автора поставлены спектакли на «Радио России». В 2021 году проза Арины Обух была включена в творческое задание на Всероссийской олимпиаде по литературе.

1. Белое на белом

Белая тень от белого кувшина на белой стене. Картина. Моранди написал. Исключил людей, а чувство оставил.

Вот за этим чувством она каждый вечер выходит из дома.

Дело в том, что она фонарищик.

Неофициальный, конечно. Самопровозглашенный.

Она стоит на пустой 4-й линии и смотрит, как зажигаются фонари. Как будто без нее они не загугаются.

Она говорит, что это особенное состояние, когда фонари вспыхивают в сумерки, белые летние сумерки. То есть важен не банальный контраст ночи и света. А этот шемпящий, двенадцатисекундный белый свет фонарей на белом небе.

Белое на белом. Тревожат нюансы.

Потом свет накаляется, становится желтым, это неинтересно.

Я иду ей навстречу. Она обещала показать место, где гуляет ветер. Точно знаю: если она потеряется, то ее надо искать там, где буря и непокой.

Выходим к реке. Точнее, к соединению двух рек – Смоленки и Малой Невы: посреди их встречи цветет заброшенный остров. В глубине острова прячется фабрика. На нас глядит дом – охра светлая.

Она говорит, что это домик Бабы-яги, которая раскаялась. Деревья стараются спрятать этот домик, но он все равно выглядывает: тихость и смирение.

А ветер ждет нас по адресу набережная Макарова, дом 11. Он бросается нас обнимать. Мы смеемся и, как чайки, отрываемся от земли.

– Я жива только потому, что ты меня сметишь. Ты и ветер, – говорит она.

Кружим над Васильевским островом. Потом ветер относит нас в родной двор. Она садится на качели и спрашивает:

– А знаешь, где ветер есть всегда?

– Где?

– На качелях.

Раскачивается, ее волосы бушуют на ветру.

– В раю ты найдешь меня на качелях, – говорит она. – Но как я тебя здесь оставлю? Кто даст тебе правильный совет? За всю жизнь никто никогда не смог дать мне правильный совет. Нет, советов было тысячи, но ни одного правильного.

– Просто у тебя не было тебя.

– Точно. Ты совершишь сто пятьдесят своих ошибок, но не совершишь двести моих.

– А ты куда собралась?! Оставайся! Поржем.

Ты смеешься.

В общем, встретились два бывших друга. Случайно, в аэропорту. Главный герой не сразу узнает своего товарища юности.

– Неужели я так изменился? Или, я подумал, ты не хочешь узнавать меня?

Дружба их жила в СССР, там же она и почилла. Что между ними произошло – нам известно: главный герой любил девушку, но женился на ней его друг. Предательство, после которого жизнь не кончается, но меняет маршрут.

А маршрут главного героя пролегал через время и пространство к древнему городу Хорезму – городу Ветров – исчезнувшей империи. И пока он шел, исчезла еще одна империя, исчезли друзья, близкие, родные. И ничего уже не исправить. Судьбы сложились.

И вот спустя десятилетия двое ведут как бы будничный разговор: как ты? а ты?..

– Сейчас живу в Финляндии... дочка учится, я второй раз женился. С Людмилой – то мы всего год прожили. Ну а ты как?.. Ты не держишь на меня зла?

– Да нет, не держу.

Карен Георгиевич, прошло уже несколько лет, а меня до сих по волнует эта встреча. И ее пропада... Вы обрекли посмотревших “Исчезнувшую империю” пересказывать ее всем, кто посмотрел только “Любовь в СССР”. Видите, на всякий случай я ее и вам пересказала.

В одном из интервью вы говорите, что новая “версия делалась прежде всего как вариант для телевидения”, что “продали ее на хороший канал”.

И убили свой прекрасный фильм.

Карен Георгиевич! Простите!.. Я пишу вам из сна. Слава богу, письма отсюда редко находят своего адресата.

Но, если вдруг мое письмо все-таки придет к вам... в таком случае... я хотела бы его переписать. Но, боюсь, не успеть: сон вот-вот закончится. У меня, знаете, хрупкий сон. Все очень хрупко. Наяву форточка какая-нибудь хлопнет – и все рассыплется...»

